

УДК 947(470):002.2(571.1/.5)

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ОБ УЧАСТИИ СИБИРСКИХ ЭСЕРОВ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ***канд. ист. наук, доц. Н.П. КУРУСКАНОВА**(Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории, Россия)*

Впервые на основе анализа нелегальных печатных изданий сибирских эсеров (листовок, газет, брошюр) рассмотрено их участие в профессиональном движении, развернувшимся в регионе в начале XX века. Выявлена тактика эсеров по отношению к легальным и нелегальным профессиональным союзам, дана характеристика политико-профессиональным союзам, созданным эсерами. Показано воздействие эсеров на ряд профсоюзов рабочих, служащих и интеллигенции, функционировавших в Сибири в годы Первой российской революции и межреволюционный период. Раскрыты факты конкуренции и сотрудничества эсеров с социал-демократами в сфере профдвижения. Отмечена слабая позиция эсеров в большинстве пролетарских профсоюзов края, где преобладало влияние социал-демократов. Сделан вывод о том, что нелегальная печать эсеров способствовала объединению трудящихся Сибири в профсоюзы, их борьбе за свои профессиональные интересы, улучшение социального и правового статуса.

Участие сибирских эсеров в профсоюзном движении в дофевральский период, а также освещение в нелегальной эсеровской печати этой стороны их деятельности недостаточно изучены в отечественной историографии. Предлагаемая работа, выполненная на основе исследовательской литературы и впервые вводимых в научный оборот архивных источников, в определенной мере восполняет этот пробел.

До Первой революции в России профсоюзное движение ввиду отсутствия минимальных политических свобод трудящихся находилось в зачаточном состоянии. Масштабное создание профессиональных союзов – массовых организаций рабочих и служащих – развернулось в годы Первой российской революции, после обнародования Манифеста 17 октября 1905 года, который разрешал их деятельность.

Основная часть. В Сибирском регионе многочисленные профсоюзные организации возникли самостоятельно и стихийно на почве ухудшавшегося экономического положения трудящихся. На территории края в годы революции функционировали 66 пролетарских профсоюзов, 46 профсоюзов интеллигенции и служащих [1, с. 113–114; 2, с. 37–38].

Между эсерами и социал-демократами разгорелась конкуренция за влияние на профсоюзное движение. Если большевики выдвинули принцип партийности профсоюзов, меньшевики отстаивали принцип нейтральности профсоюзов, то есть независимости их от какой-либо из политических партий, то социалисты-революционеры выступали за автономность профсоюзов и их независимость от партий.

Об отношении сибирских эсеров к профсоюзному движению можно судить по брошюре, изданной Областным комитетом (ОК) Сибирского союза ПСР под названием «Извещение о третьем областном съезде Сибирского союза Партии социалистов-революционеров» (1907, май), где были помещены резолюции этого съезда «Профессиональные союзы» и «Рабочие союзы Восточной Сибири и Забайкалья». В резолюции «Профессиональные союзы» отмечалось, что областной съезд Сибирского союза ПСР «высказывается за организацию беспартийных профессионально-политических союзов, а там, где существуют чисто профессионально-нелегальные союзы, охватывающие более или менее значительную часть рабочих, съезд рекомендует вступать в них с целью агитации за преобразование этих союзов в профессионально-политические». Съезд также рекомендовал организовывать легальные союзы и «пользоваться этими союзами в целях организации рабочих масс». В резолюции «Рабочие союзы Восточной Сибири и Забайкалья» съезд рекомендовал местным организациям ПСР «приложить все усилия к преобразованию Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья в беспартийный профессионально-политический по типу Всероссийского железнодорожного союза и к присоединению к этому последнему – для чего предлагает партийным работникам вести агитацию в пользу созыва съезда Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья».

На практике же сторонники ПСР не исключали возможности образования в составе профсоюзов партийных групп. Создаваемые эсерами политико-профессиональные союзы на деле служили проведению именно их политики в жизнь. В годы революции эсеры в Сибири осуществляли руководство 9 политико-профессиональными союзами с числом рабочих в них свыше 1,1 тыс. чел. [2, с. 44, 50–51]. Местные комитеты ПСР поддерживали экономические и политические выступления трудящихся, опирались на профсоюзы в стачечной борьбе, вели в них активную пропаганду эсеровских идей. В период революции появились их листовки, адресованные членам профсоюзов. Многие экономические требования, предложенные эсерами для профсоюзов, в условиях политического бесправия трудящихся Сибири, звучали как политические.

Эсеры выступили инициаторами создания ряда профсоюзов рабочих различных специальностей, о чем свидетельствуют их листовки. Так, Рабочая группа социалистов-революционеров винной монополии

города Иркутска листовкой «Товарищи! Всего два месяца...» (1905, первая половина мая) обратилась к рабочим с призывом сплотиться в Рабочий союз для борьбы против капиталистов и самодержавия [3, с. 59]. Красноярский комитет ПСР издал листовку «Профессиональный союз типографских рабочих ...» (1905, 14–27 дек.), которой профсоюз типографских рабочих выразил ему благодарность за оказанную помощь во время забастовки печатников [3, с. 54]. Члены Иркутского комитета ПСР выступили организаторами Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья. Листовка Иркутского комитета ПСР «К рабочим. Товарищи рабочие! Купленные жертвами многих лучших сынов России...» (1905, не позднее 18 авг.) призвала организовать в «Рабочий союз» для борьбы с царизмом [4, л. 129].

Документы и воззвания некоторых профессиональных объединений рабочих социалисты-революционеры опубликовали в форме листовок: «Устав Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья» (изд. Иркутск. к-та ПСР. 1905, нояб. – дек.), «Устав рабочего союза Сибири и Забайкалья» (изд. Омск. к-та ПСР. 1906, окт.) [3, с. 66; 5, л. 1–1об.]. Отделения эсеровского «Рабочего союза Сибири и Забайкалья» в годы революции функционировали в Иркутске, Чите, Верхнеудинске, Оловянной, Борзе. В виде листовки Иркутский комитет ПСР издал «Отчет по кассе профессионально-политического Рабочего союза Иркутского отделения с 1 ноября 1905 г. по 20 апреля 1906 г.» (1906, апр.) [6, л. 1].

От имени организационного бюро «Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья» Иркутский комитет ПСР издал листовку «К товарищам рабочим Переваловской фабрики» (1906, 5 июня). Ее авторы обратились с призывом к рабочим фарфорово-фаянсовой фабрики вступить в эту организацию и в ряды ПСР [3, с. 82].

В масштабах страны эсеры контролировали такое стратегически важное профобъединение, как «Всероссийский железнодорожный союз» (ВЖС). В Сибирском регионе в его отделениях также активно действовали эсеры, о чем сообщала их нелегальная печать. Например, листовка Томского комитета ПСР «В единении – сила» (1906, окт.) представляла собой перепечатку «Обращения бюро первого делегатского съезда Сибирской железной дороги». Авторы листовки отмечали, что Манифест 17 октября 1905 года, обещавший народу все права человека и гражданина, был со стороны правительства маневром. После его издания правительство стало «резать широко возвешенные свободы. ...Коварно поступило правительство и с образовавшимися союзами, членов которых сажали в тюрьму, отправляли в Сибирь и подвергали всяческим гонениям». В листовке говорилось: «Итак, товарищи, мы теперь хорошо знаем цену манифестам и знаем, что им верить нельзя. Мы можем надеяться только на свои силы, и должны взять власть в свои руки, чтобы дать действительную свободу нашей несчастной родине. Самодержавие чувствует приближение своего конца. Стон России – его предсмертные судороги. Соединимся в союзы, сорганизуемся – и только тогда мы можем победить врага, который силен не своей численностью, а своей сплоченностью». Эта прокламация широко распространялась в Томске и других городах края, на железнодорожных станциях [3, с. 70; 7, л. 1–1 об.].

В руководимом омскими эсерами отделении ВЖС в апреле 1907 года насчитывалось 200 чел. [8, с. 73]. Члены Омского комитета ПСР адресовали рабочим-железнодорожникам прокламацию «Всероссийский железнодорожный союз» (1907, ранее 21 марта), являвшуюся перепечаткой воззвания Московского областного комитета ВЖС, «Устав Всероссийского железнодорожного союза» (1907, май). Они содержали призывы к железнодорожникам объединяться под флагом ВЖС, бороться за свободу и улучшение своего экономического положения [3, с. 67; 9, л. 190–190 об.].

Читинский комитет ПСР отпечатал в своей нелегальной типографии листовку Главного управления профсоюза рабочих Забайкальской железной дороги «Организуйтесь! Ко всем пролетариям Забайкальской железной дороги» (1907, март) с призывом к пролетариям примыкать к ПСР [3, с. 85].

Листовка Томского комитета ПСР «Отчет делегатского собрания профессионального союза конторских служащих Управления и линии Сибирской железной дороги» (1907, вторая половина мая) информировала о работе II съезда профсоюза железнодорожников Сибири, состоявшегося 13–15 мая 1907 года. В ней помещен доклад представителя Сибирского отделения ВЖС. Докладчик, по сути, сформулировал тактику эсеров в профдвижении: «Революционная борьба трудового народа за свободу союзов дала уже кое-какие результаты. Некоторым профессиям возможно организовываться легально в чисто профессиональные союзы. В ином положении находятся железнодорожники. ...Малейшая попытка железнодорожников к организации является уже бунтом против хозяина – правительства, является актом политической борьбы. Нет основания замаскировывать чисто профессиональными союзами неизбежность политической платформы... Необходимо, следовательно, приложить все усилия на создание такого профессионально-политического союза, который бы при помощи других слоев рабочего класса мог завоевать необходимый минимум государственно-правовых норм для дальнейшей, уже более свободной, борьбы за полное освобождение рабочего класса – за социализм. ...За эту платформу говорит также и то, что она не носит партийной окраски и дает доступ в союз рабочим всех политических направлений, искренне стремящихся устроить свой быт». Резолюция докладчика о присоединении к ВЖС съездом не была принята большинством в 3 голоса [10, с. 545–549, 588].

Эсерам не удалось внедриться и поставить под свой контроль большинство пролетарских профсоюзов в Сибири, находившихся под воздействием социал-демократов. Однако усилению их влияния в ряде пролетарских профсоюзов способствовало то обстоятельство, что на втором этапе революции в Омской, Курганской, Красноярской, Тюменской, Тайгинской и других организациях ПСР стали доминировать пролетарские элементы.

Сибирские эсеры приняли активное участие в создании и деятельности профобъединений служащих. Здесь, как и по всей стране, им удалось привлечь на свою сторону местные отделения «Союза служащих почты и телеграфа» [8, с. 68; 11, с. 67–69]. Сторонники ПСР поддержали забастовку почтово-телеграфных служащих, ставшую самой крупной стачкой служащих периода революции. Об участии эсеров в этой стачке информировала их нелегальная печать. Так, Иркутский комитет ПСР в своей нелегальной типографии отпечатал не менее трех наименований листовок от имени стачечного комитета служащих почтово-телеграфного ведомства г. Иркутска. Листовка стачечного комитета служащих почтово-телеграфного ведомства г. Иркутска «Граждане! Мы, почтово-телеграфные служащие г. Иркутска, начиная вторичную свою забастовку...» (1905, 16 нояб.) рассказывала о правах профсоюзов, данных Манифестом 17 октября 1905 года [12, л. 1]. Другая его листовка включала перепечатку «Телеграммы, полученной служащими почтово-телеграфного ведомства 15 ноября 1905 г.» (1905, 16 нояб.) и также призывала к стачке [3, с. 62]. «Резолюция, принятая единогласно 20 ноября 1905 г. в Иркутске на общем собрании союза служащих почтово-телеграфного ведомства» (1905, 20–21 нояб.) была выпущена местными эсерами в форме листовки. Она заявляла об отрицательной оценке служащими Манифеста 17 октября 1905 года, призывала бороться за созыв Учредительного собрания [13, л. 1].

О создании профессиональных объединений других категорий демократической интеллигенции и служащих, проведенных ими акциях в защиту своих профессиональных интересов, свидетельствовал ряд эсеровских листовок. Эсеры оказывали значительное воздействие на профсоюзы учителей – политически активной категории демократической интеллигенции, игравшей заметную роль в общественно-политической жизни региона. Читинская группа ПСР издала листовку «К народным учителям» (1905, нояб. – дек.) [3, с. 62]. Летом 1906 года от имени Иркутского отдела Всероссийского Учительского союза местными эсерами были изданы адресованные учителям листовки «Ко всему учительству», «Бывший директор», «Список бойкотируемых школ в Иркутской губернии» [14, с. 116].

Членам профсоюза мелких служащих адресовались листовки Мариинской группы ПСР «Устав союза служащих г. Мариинска» (1905, ранее 29 дек.) и «Граждане!» (1905, 29 дек.) [3, с. 50]. В ряде городов Сибири члены ПСР укрепили свои позиции в профсоюзе приказчиков. Члены Иркутского комитета ПСР перепечатали в виде листовки «Товарищи и граждане! Год тому назад 9 января была попытка...» (1906, 7 янв.) обращение Торгово-промышленного союза и других организаций с призывом к протесту против царизма. Ачинская группа ПСР в форме листовки опубликовала «Проект устава Союза служащих торговых предприятий г. Ачинска» (1906, июнь – июль). В марте 1907 года Читинский комитет ПСР издал листовку «Граждане! Владелец “Славянского” магазина...». Ее авторы призывали граждан бойкотировать магазин «Славянский» купца Духая, который заставлял своих приказчиков работать после 6 часов вечера, а также ложно обвинил депутацию Общества приказчиков, явившихся с протестом, в намерении ограбить магазин [3, с. 78, 80, 85].

Поражение революции 1905–1907 годов усугубило неустойчивое, подконтрольное властям положение профсоюзов. Гонения и запреты при малейших нарушениях дозволенных пределов сопровождали деятельность профсоюзов в межреволюционное десятилетие.

Изменившаяся обстановка потребовала от эсеров совершенствования методов работы в массах, комбинации нелегальных и легальных способов борьбы. Эсеры в период реакции по-прежнему уделяли большее внимание работе в профсоюзах. В Сибири в это время функционировали 47 легальных и нелегальных профсоюзов и обществ, объединявших небольшую часть рабочих. Легальные профсоюзы приобретали ту или иную политическую окраску. Под влиянием социал-демократов в годы реакции находилось 9 профсоюзов, а социалистов-революционеров – 6 [15, с. 10, 40–41]. Несмотря на определённые противоречия и разногласия эсдеки и эсеры участвовали в легальных и нелегальных рабочих организациях совместно. Их совместные действия в течение 1907 – начала 1917 года в большинстве профсоюзов были характерны для всей Сибири. Партийное влияние со стороны обеих партий изменялось фактически с каждым перевыборами правления того или иного профсоюза. В 1907–1910 годах в Красноярске, Омске, Томске, Иркутске эсеры вместе с эсдеками входили в правления профсоюзов торгово-промышленных служащих, учителей, печатников. Социалисты, участвовавшие в деятельности ряда профессиональных обществ, сочетали легальную работу с нелегальной. При профсоюзах действовали библиотеки, клубы и т.д. [16, с. 50–52].

В первом номере региональной эсеровской газеты «Сибирские партийные известия» (изд. ОК Сиб. союза ПСР. 1907, 5 июля) была помещена статья «Профессиональное движение и наши задачи». Кроме

того, в номере были представлены отчеты о работе Омской, Красноярской и Читинской организаций ПСР, где упоминалась их профсоюзная работа. Номер 2 «Сибирских партийных известий» (1907, 2 авг.) включал в себя статью «Отчет о Забайкальском съезде “Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья”». В этом номере также были опубликованы корреспонденции из Омска, Иркутска, Красноярска, Минусинска, Барнаула, Мариинска, Читы, в которых сообщалось о деятельности эсеров в профсоюзах.

Нелегальная газета Новониколаевской группы ПСР и Томского губернского комитета ПСР «Голос труда» в № 2, 3 (1908, апрель – май) поместила статью «Профессиональное движение и Партия социалистов-революционеров». Авторы статьи писали об условиях функционирования профсоюзов в России, приводя примеры административного произвола по отношению к ним: с 1 июня 1907 года по февраль 1908 года власти закрыли 81 профсоюз, 41 орган профессиональной печати. В статье акцентировалось внимание на том, что профсоюзы должны сотрудничать с социалистическими партиями, но в то же время быть самостоятельными и независимыми от партийного влияния. В ней заявлялось: «Запомните же, товарищи рабочие, что профессиональным союзам без политической борьбы трудно, а в некоторых случаях и невозможно добиться значительных улучшений в вашей беспросветной и тяжелой жизни. Запомните и то, что ваше положение осложняется тем, что на нашей родине еще господствует правительственный кулак, который, конечно, никогда не проведет полезных рабочим мероприятий, а потому, значит, русским профессиональным союзам нужно вести борьбу за народное правление».

Читинские эсеры, руководившие до второй половины 1908 года нелегальным профсоюзом рабочих Забайкальской железной дороги, выпустили листовки «Отчет Читинского района Всероссийского железнодорожного союза с 1 августа по 1 октября 1907 г.» (1907, окт.), «Устав Всероссийского железнодорожного союза (принят на III съезде)» (1908, янв.), брошюру «Устав Всероссийского железнодорожного союза» (1909, февр.) [3, с. 96, 110; 17, л. 1].

Члены Тюменской организации ПСР после поражения революции поддержали инициативу местных рабочих создать Рабочий союз. Об этом информировала их листовка «Хроника рабочей жизни. Печальное явление приходится наблюдать...» (1907, 14 окт. № 12). Листовка Тюменской организации ПСР «Устав Рабочего союза при Тюменской организации ПСР» (1908, дек. № 5) объясняла структуру и задачу оформившегося Союза – «быть выразителем мнений и стремлений рабочего класса Тюмени и стараться привлечь этот класс к общей борьбе за освобождение труда». В 6 и 7 пунктах Устава отмечалось, что в кассу Союза его члены должны отчислять 1 % с месячного заработка. Из кассы, в свою очередь, ежемесячно в фонд Тюменской организации ПСР будет отчисляться 20 % с поступающих в нее сумм [3, с. 86–87; 18].

В условиях революционного подъема в 1912–1914 годах профсоюзное движение в Сибирском регионе вновь стало набирать силу, что проявилось в росте числа забастовок. В эти годы под влиянием социал-демократов находилось 11 профсоюзов, а социалистов-революционеров – 1 [15, с. 40–41].

К началу Первой мировой войны в Сибири действовали 27 легальных профсоюзов, а также нелегальные профорганизации. В годы войны сибирские социал-демократы руководили 8 профсоюзами, об эсерах нет сведений. В период мировой войны профсоюзы возглавили сопротивление рабочих ухудшению условий труда, сокращению реальной зарплаты. Особенно активно они действовали в Томске и Красноярске [15, с. 40–41; 19].

Заключение. В немногочисленных нелегальных изданиях, выпущенных сибирскими эсерами в периоды нового революционного подъема и Первой мировой войны, нами не обнаружено материалов, касающихся профсоюзной тематики. Тем не менее о деятельности сторонников ПСР в профобъединениях края публиковались сообщения в легальной прессе.

В целом анализ нелегальной печати сибирских эсеров начала XX века позволяет сделать вывод о том, что в ней нашла отражение их профсоюзная работа. Из содержания нелегальных изданий следует, что эсеры, конкурируя и сотрудничая с социал-демократами в сфере профдвижения, смогли оказывать значительное воздействие на отделения ВЖС, профсоюзы печатников, телеграфистов, приказчиков и др. Однако в большинстве местных пролетарских профсоюзов тон задавали социал-демократы. Нелегальные эсеровские издания способствовали объединению рабочих и служащих Сибири в профессиональные союзы, их борьбе за свои профессиональные интересы, улучшение социального и правового статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников, А.Е. Профессионально-политические союзы интеллигенции Сибири в 1905–1907 гг. / А.Е. Плотников // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С. 96–117.
2. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. – Т. 2: 1905 г. – июнь 1907 г. – Томск: ТГУ, 1990. – 376 с.
3. Курусканова, Н.П. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 – февраль 1917 г.) / Н.П. Курусканова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 127 с.

4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Фонд 243. – Оп. 5. – Д. 66.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 1346.
6. ГАРФ. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 34880.
7. ГАРФ. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 11551.
8. Курусканова, Н.П. Деятельность эсеров в Омске в годы первой российской революции (1905–1907 гг.) / Н.П. Курусканова // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX в.): Краевед. сб. – Омск: Б. и., 1994. – С. 63–75.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 273. – Оп. 12. – Д. 584.
10. Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905–1907 гг.: документы и материалы. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. – 589 с.
11. Курусканова, Н.П. Профсоюз почтово-телеграфных служащих Омска в период отступления первой российской революции (1906–1907 гг.) / Н.П. Курусканова // 280 лет Омску: история и современность: тез. докл. и сообщ. науч. конф. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – С. 67–69.
12. ГАРФ. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 20927.
13. ГАРФ. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 10371.
14. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. – СПб., 1908. – 203 с.
15. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. – Т. 3: Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. – Томск: ТГУ, 1991. – 344 с.
16. Макаrchук, С.В. Политические партии и профессиональные союзы Сибири в начале XX века / С.В. Макаrchук // Исторический ежегодник. Спец. вып. Общественное движение в Сибири в начале XX века. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. – С. 46–52.
17. ГАРФ. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 9324.
18. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги. Ценные листовки (ГОПБ. ОРК. ЦЛ). Папка 18–164.
19. Исаев, В.И. Профсоюзы / В.И. Исаев // Энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiasib.ru/profsoyuzu>.

Поступила 29.12.2014

ILLEGAL PRESS ABOUT PARTICIPATION OF SIBERIAN SOCIALISTS-REVOLUTIONARIES IN PROFESSIONAL MOVEMENT

N. KURUSKANOVA

For the first time on the basis of the analysis of illegal printed editions of Siberian socialists-revolutionaries (leaflets, newspapers, brochures) their participation in the professional movement, which has developed in region in the beginning of XX century, is considered. Tactics of socialists-revolutionaries in relation to legal and illegal trade unions are revealed, the characteristic is given to the political-trade unions, created of socialists-revolutionaries. Influence of socialists-revolutionaries on a number of trade unions of workers, employees and intelligency, functionen in Siberia within the First Russian revolution and the interrevolutionary period, is shown. The facts of a competition and cooperation socialists-revolutionaries with social-democrats in sphere of trade-union movement are opened. The weak position of socialists-revolutionaries in the majority of proletarian trade unions of edge, where influence of social-democrats prevailed is noted. It is drawn a conclusion, that the illegal press of socialists-revolutionaries promoted association of workers of Siberia in trade unions, their struggle for the professional interests, improvement social and a legal status.